

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 August 2012
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-йоркская конвенция)	3
Дело 1171: Нью-йоркская конвенция IV(1)(a)(b) – Австрия: Верховный суд, 3 Ob 35/08f (3 сентября 2008 года)	3
Дело 1172: Нью-йоркская конвенция V(1)(b); V(1)(d); V(2)(b) – Израиль: Центральный окружной суд, № 12254-11-08 (15 апреля 2012 года)	4
Дело 1173: Нью-йоркская конвенция V(1)(b) – Словения: Верховный суд Республики Словении, Sklep Cpg 6/2010 (11 октября 2011 года)	5
Дело 1174: Нью-йоркская конвенция II; IV(1)(b); V(1)(a); VII – Словения: Верховный суд Республики Словении, Sklep Cpg 2/2009 (16 декабря 2009 года)	6
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА)	8
Дело 1175: ТЗА 5; 11(3); 11(4); 16(1); 16(3) – Австралия: Верховный суд штата Новый Южный Уэльс, teleMates (previously Better Telecom) Pty Ltd. v. Standard SoftTel Solutions Pvt Ltd. [2011] NSWSC 1365 (11 ноября 2011 года)	8
Дело 1176: ТЗА 34(2)(b)(ii) – Австралия: Верховный суд штата Новый Южный Уэльс, Cargill International SA v. Peabody Australia Mining Ltd. [2010] NSWSC 887 (11 августа 2010 года)	9
Дело 1177: ТЗА 9; 17 – Австралия: Апелляционный суд штата Виктория, AED Oil Ltd. v. Puffin FPSO Ltd. (No 5) [2010] VSCA 37 (11 марта 2010 года)	11
Дело 1178: [ТЗА 12] – Дания: Высокий суд Восточной Дании, 21-я палата, № B-1752-08 (27 ноября 2008 года)	13

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2012 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

Дела, связанные с Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-йоркская конвенция)

Дело 1171: Нью-йоркская конвенция IV(1)(a)(b)

Австрия: Верховный суд, 3 Ob 35/08f

3 сентября 2008 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: ÖJZ 2009, 138

Резюме подготовил Кристиан Раушер

По ходатайству нескольких истцов австрийский суд признал два решения Лондонского суда международного арбитража (ЛСМА) подлежащими исполнению в Австрии и удовлетворил просьбу об их приведении в исполнение в отношении имущества ответчика в этой стране.

Ответчик и два других лица, у которых находилось имущество должника, опротестовали это решение на том основании, что представленные истцами арбитражное решение и арбитражное соглашение не были должным образом заверены согласно требованиям подпунктов "а" и "b" пункта 1 статьи IV Нью-йоркской конвенции. Соответствующие документы были заверены только секретарем ЛСМА, а этого было недостаточно. Суд второй инстанции эти возражения отклонил.

Вопрос о правильности заверения арбитражного решения и арбитражного соглашения, представленных истцами суду, был передан на рассмотрение Верховному суду Австрии.

Суд напомнил, что, согласно пункту 1 статьи IV Конвенции, к просьбе о признании и приведении в исполнение арбитражного решения требуется прилагать должным образом заверенное подлинное арбитражное решение или должным образом заверенную копию такового, а также подлинное арбитражное соглашение или его должным образом заверенную копию. Суд отметил, что его постоянная позиция по данному вопросу состоит в том, что заверение арбитражного решения секретарем арбитражного учреждения является достаточным, если такой порядок заверения предусмотрен арбитражным регламентом соответствующего учреждения. Если регламент ЛСМА не предусматривает такой нормы, то заверение документов секретарем следует считать не отвечающим строгим требованиям Конвенции.

При этом суд заметил, что вопрос о правильности заверения соглашения не имел отношения к делу. Согласно части 2 статьи 614 Гражданско-процессуального кодекса Австрии, представлять подлинное соглашение или его заверенную копию (подпункт "b" пункта 1 статьи IV Конвенции) полагается только по требованию суда. Такое требование должно быть мотивировано наличием разумных оснований для сомнений в существовании соответствующего соглашения. Поскольку в данном случае подобных сомнений не возникло, суд заключил, что никакой необходимости в представлении соглашения истцом не было и вопрос о правильности его заверения вообще не должен был подниматься.

Дело 1172: Нью-йоркская конвенция V(1)(b); V(1)(d); V(2)(b)

Израиль: Центральный окружной суд, № 12254-11-08

Компания "Вьюанс" (ранее "Суперком") против Департамента материального обеспечения Министерства внутренних дел Украины

Департамент материального обеспечения Министерства внутренних дел

Украины против компании "Вьюанс" (ранее "Суперком")

15 апреля 2012 года

Подлинный текст на иврите

Опубликовано на иврите: www.nevo.co.il/psika_word/mechozi/ME-08-11-12254-246.doc (неофициальный источник)

Резюме подготовил национальный корреспондент Ари Райх

Израильская компания – истец подала ходатайство об отказе в признании и приведении в исполнение двух арбитражных решений украинского арбитражного суда (далее – "арбитражный суд"), предписывающих истцу вернуть денежную сумму, которую он получил от ответчика – украинского государственного учреждения – на основании заключенного между ними договора на выполнение работ. Ходатайство было подано в ответ на просьбу ответчика о приведении в исполнение второго арбитражного решения. Истец утверждал, что первое арбитражное разбирательство было проведено с нарушениями, необъективно и недобросовестно и поэтому он не стал участвовать во втором разбирательстве.

В обоснование ходатайства об отказе в признании и приведении в исполнение арбитражного решения истец ссылаясь на подпункты "b" и "d" пункта 1 и подпункт "b" пункта 2 статьи V Нью-йоркской конвенции, утверждая, что состав арбитражного суда не соответствовал соглашению сторон (т.е. регламенту арбитражного суда), что ему не было предоставлено возможности для представления объяснений по делу и что с учетом действий арбитражного суда и арбитров приведение в исполнение арбитражного решения будет противоречить публичному порядку Израиля.

Заслушав показания одного из арбитров о ходе рассмотрения дела в арбитражном суде, суд удовлетворил ходатайство истца об отказе в признании и приведении в исполнение второго арбитражного решения и отклонил просьбу ответчика о его приведении в исполнение. Суд пришел к выводу, что председатель арбитражного суда был назначен с нарушением процедуры, поскольку двум арбитрам, назначенным сторонами, не было предоставлено возможности договориться о назначении председателя. Вместо этого председатель суда – гражданин Украины – был единолично назначен председателем Торговой палаты Украины. Таким образом, двое из арбитров в составе суда имели то же гражданство, что и одна из сторон спора, а независимость председателя вызывала сомнения, поскольку тот был служащим государственного органа, финансово зависящего от украинского правительства, выступавшего в качестве ответчика.

Суд также отметил, что в результате предвзятого отношения двух украинских арбитров истец был лишен доступа к важнейшим документам, которые требовались ему для изложения своей стороны дела. Суд также установил, что единственный арбитр, не имевший украинского гражданства, был подвергнут давлению и принужден согласиться с решением суда, после того как в его адрес поступили угрозы физической расправы и были

предприняты попытки шантажа (в виде публикации компрометирующих снимков) со стороны председателя самого арбитражного суда. Кроме того, секретарь арбитражного суда неоднократно вмешивался в ход разбирательства и давал арбитрам указания относительно того, какое решение им следует принять.

Суд заключил, что такое поведение явно нарушает основные принципы судопроизводства и основополагающие правила арбитража и уже само по себе является достаточным основанием для отказа в признании и приведении в исполнение первого арбитражного решения в соответствии с предусмотренной в Нью-йоркской конвенции оговорке о соображениях публичного порядка, даже если не принимать во внимание двух других оснований. По поводу заявления истца о применимости подпункта "b" пункта 1 статьи 5 Нью-йоркской конвенции суд отметил, что приведенные факты дают определенные основания для его применения, однако не пожелал выносить окончательное решение по данному вопросу, не усмотрев в этом необходимости. Поскольку оба арбитражных решения были признаны взаимосвязанными (второе основывалось на первом), в признании и приведении в исполнение второго решения было также отказано. Таким образом, суд удовлетворил ходатайство об отказе в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, отклонил просьбу ответчика о приведении его в исполнение и обязал ответчика оплатить судебные издержки в размере 100 000 шекелей.

Дело 1173: Нью-йоркская конвенция V(1)(b)

Словения: Верховный суд Республики Словении, Sklep Cpg 6/2010

11 октября 2011 года

Подлинный текст на словенском языке

Опубликовано на словенском языке:

www.sodisce.si/vsrs/odlocitve/2010040815259863/

Получив решение иностранного арбитражного суда, истец подал ходатайство о его признании и приведении в исполнение. Ответчик возразил, что условия для признания не были выполнены, поскольку истец представил не подлинное арбитражное соглашение, а лишь его фотокопию. Суд первой инстанции приказал истцу представить подлинное соглашение¹ либо его заверенную копию, однако тот этого так и не сделал.

По этой причине суд отказался признать иностранное арбитражное решение, так как для его признания были выполнены не все условия. Истец подал апелляционную жалобу в Верховный суд, в которой он утверждал, что суд первой инстанции неверно применил нормы материального права и что необходимости в представлении подлинного арбитражного соглашения не было, поскольку, согласно пункту 5 статьи 461 Гражданско-процессуального кодекса, арбитражное соглашение следовало считать заключенным с того

¹ Поскольку соответствующее арбитражное соглашение было заключено до вступления в силу закона об арбитраже (основанного на тексте типового закона), его действительность определялась на основании положений гражданско-процессуального кодекса, регулировавших вопросы арбитража до 9 августа 2008 года.

момента, когда истец упомянул о нем в своем исковом заявлении, а ответчик не высказал на этот счет никаких возражений.

Верховный суд отметил, что, согласно подпункту "b" пункта 1 статьи IV Нью-йоркской конвенции и пункту 2 статьи 105 Гражданско-процессуального кодекса, сторона, ходатайствующая о признании и приведении в исполнение арбитражного решения, обязана представить подлинное арбитражное соглашение или его должным образом заверенную копию.

Суд согласился с доводами истца о том, что упоминание об арбитражном соглашении в исковом заявлении и отсутствие возражений на этот счет со стороны ответчика следует рассматривать как свидетельство наличия арбитражного соглашения. Вместе с тем суд отметил, что это обстоятельство не освобождает истца от обязанности представить подлинное арбитражное соглашение или его должным образом заверенную копию в соответствии с требованиями Нью-йоркской конвенции. Оно лишь дает истцу право представить оригиналы искового заявления и полученного на него отзыва ответчика или их должным образом заверенные копии, которые в этом случае будут рассматриваться судом в качестве арбитражного соглашения.

В апелляционной жалобе истец пытался обосновать отсутствие необходимости в представлении подлинного арбитражного соглашения тем, что факты, на которые он ссылался, явно следовали из арбитражного решения. Однако суд отклонил этот довод, отметив, что арбитражное решение не может заменить собой письменное арбитражное соглашение, наличие которого требуется согласно статье 461 Гражданско-процессуального кодекса.

По вышеизложенным причинам Верховный суд отклонил апелляцию и подтвердил решение суда первой инстанции.

Дело 1174: Нью-йоркская конвенция II; IV(1)(b); V(1)(a); VII
Словения: Верховный суд Республики Словении, Sklep Cpg 2/2009
16 декабря 2009 года
Подлинный текст на словенском языке
Опубликовано на словенском языке:
www.sodisce.si/znanje/sodna_praksa/vrhovno_sodisce_rs/65649/

Изначальный спор возник в связи с договором подряда на выполнение ремонтных работ, который был заключен между истцом (подрядчиком) и его клиентом и содержал арбитражную оговорку. Впоследствии к договору было добавлено приложение, которое было подписано ответчиком, выступавшим в качестве гаранта оплаты работ. Приложение содержало положение о том, что все остальные условия договора остаются без изменений. Однако сам договор подряда, включавший арбитражное соглашение, ответчиком подписан не был.

Истец подал иск об уплате причитавшейся суммы в хорватский суд, утверждая, что никакого арбитражного соглашения заключено не было. Суд с этим не согласился и отказался признать свою компетенцию, сочтя, что договор все же содержит арбитражное соглашение.

После этого в Хорватии было возбуждено арбитражное разбирательство. Ответчик утверждал, что арбитражное соглашение не было заключено должным образом. Арбитражный суд отклонил это возражение и признал себя

компетентным рассматривать спор. Он обосновал это решение тем, что ответчик дал согласие на содержащуюся в изначальном договоре арбитражную оговорку, подписав приложение, в котором говорилось о том, что все остальные положения договора оставались без изменения.

После вынесения арбитражного решения истец подал ходатайство о его признании в Словении, однако это ходатайство было отклонено судом первой инстанции. Суд определил, что между сторонами не было заключено арбитражного соглашения. Истец обжаловал это решение в Верховном суде, сославшись на неверное применение Нью-йоркской конвенции и норм материального права.

Верховный суд отметил, что, согласно статье V Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года, подлежащей применению вместе со статьей VII Нью-йоркской конвенции, возражения против компетенции суда, не выдвинутые в установленные сроки, не могут быть выдвинуты в ходе последующего рассмотрения судом дела об исполнении арбитражного решения. Однако суд признал право ответчика на выдвижение соответствующих возражений, поскольку тот высказывал их еще в ходе арбитражного разбирательства.

Суд отметил, что одним из условий признания арбитражного решения является наличие арбитражного соглашения. Несмотря на то что данное требование прямо не предусмотрено пунктом 1 статьи V Нью-йоркской конвенции, оно логически вытекает из положений ее статьи II, подпункта "b" пункта 1 статьи IV и подпункта "a" пункта 1 статьи V. Таким образом, требование о представлении письменного арбитражного соглашения подразумевает, что такое соглашение должно реально существовать.

Статья II Нью-йоркской конвенции обязывает договаривающиеся государства признавать письменные арбитражные соглашения. Отсылка к этому положению содержится также в подпункте "a" пункта 1 статьи V Нью-йоркской конвенции. Таким образом, наличие арбитражного соглашения должно определяться как в соответствии с законодательством страны, в которой вынесено арбитражное решение, так и в соответствии с законодательством страны, в которой испрашивается его исполнение (статья II Нью-йоркской конвенции). Поэтому Верховный суд не согласился с заявлением истца о том, что наличие арбитражного соглашения следовало устанавливать только исходя из положений хорватского законодательства, и определил, что учитывать следовало как хорватское, так и словенское законодательство.

Согласно фактам, установленным судом первой инстанции и не оспаривавшимся сторонами, истец прямо заявил об отсутствии арбитражного соглашения в ходе начатого в Хорватии судебного разбирательства. Это обстоятельство было принято во внимание судом, который счел, что стороны разбирательства не имели намерения обязать ответчика выполнять положения арбитражной оговорки. При этом Верховный суд отметил, что при определении общего намерения сторон важно не то, какое решение принял хорватский суд, а то, как вели себя сами стороны. В данном случае истец сам заявил хорватскому суду, что арбитражного соглашения не существует, исходя из чего можно заключить, что стороны не договаривались соблюдать арбитражную оговорку.

По определению словенского законодательства общими условиями договора считаются условия, установленные одной из сторон договора путем включения их в текст договора, либо путем отсылки к ним в договоре. Суд отметил, что, согласно словенскому законодательству, арбитражное соглашение считается действительным также в том случае, если оно включено в общие условия договора. Вместе с тем суд счел, что договор подряда нельзя приравнивать к общим условиям. Приложение, которое было подписано ответчиком, содержало два отдельных соглашения: первое касалось внесения поправок в первоначальный договор подряда, заключенный между истцом и подрядчиком, а второе – обязательства ответчика выступить в качестве гаранта платежа. Подписав приложение в качестве гаранта, ответчик не стал стороной исходного договора подряда, а заключил отдельный договор о гарантии. Таким образом, договор подряда, согласно словенскому законодательству, было нельзя рассматривать в качестве общих условий, поскольку ответчик, подписав приложение, не стал стороной самого договора. Тот же факт, что ответчик был поставлен в известность об условиях договора подряда, нельзя считать доказательством заключения письменного арбитражного соглашения.

На этом основании Верховный суд отклонил апелляцию истца и подтвердил решение суда первой инстанции.

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА)

Дело 1175: ТЗА 5; 11(3); 11(4); 16(1); 16(3)

Австралия: Верховный суд штата Новый Южный Уэльс
teleMates (previously Better Telecom) Pty Ltd. v. Standard SoftTel Solutions Pvt Ltd. [2011] NSWSC 1365

11 ноября 2011 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано по адресу:

www.austlii.edu.au/au/cases/nsw/NWSC/2011/1365.html

Резюме подготовили Дайана Хью и Лук Ноттидж

Австралийская компания – истец и индийская компания – ответчик заключили письменное соглашение. Соглашение содержало оговорку о том, что все споры между сторонами "подлежат передаче в арбитраж для разрешения в соответствии с регламентом Института арбитров и посредников Австралии (ИАПА), ... [и что] место арбитражного разбирательства определяется по взаимной договоренности сторон в пределах штата Новый Южный Уэльс²".

Между сторонами возник спор, и ответчик обратился в ИАПА с просьбой назначить арбитра. Решение о назначении арбитра было оспорено истцом на том основании, что он не давал согласия ни на передачу спора в арбитраж, ни на назначение арбитра. Назначенный арбитр вынес предварительное

² ИАПА является некоммерческой организацией, занимающейся оказанием услуг в области арбитража и посредничества в Австралии, в том числе рассмотрением внутренних и внешнеэкономических споров в тех случаях, когда стороны договорились о применении Арбитражного регламента ИАПА, опубликованного в 2007 году.

постановление о своей юрисдикции. В этом постановлении он опроверг доводы истца и в предварительном порядке определил, что он обладает юрисдикцией на рассмотрение спора.

Истец заявил суду, что арбитр был назначен на должность неправомерно, поскольку стороны не достигли соглашения о процедуре назначения арбитра в соответствии с пунктом 3 статьи 11 ТЗА. Истец утверждал, что ответчик нарушил процедуру назначения арбитра, предусмотренную пунктом 4 статьи 11 ТЗА, так как не предпринял никаких разумных шагов для согласования кандидатуры арбитра с истцом. Истец просил суд поручить назначение арбитра Австралийскому центру международного торгового арбитража. Он также просил вынести предварительное постановление, обязывающее ответчика внести залог в обеспечение оплаты арбитражных издержек. Истец также ходатайствовал о вынесении судом двух окончательных постановлений – о приостановлении арбитражного разбирательства до выполнения ответчиком предварительного постановления о внесении залога в обеспечение оплаты арбитражных издержек и о распределении арбитражных издержек. Истец также просил вынести предварительное постановление, запрещающее ответчику продолжать арбитражное разбирательство.

Суд счел, что и основные, и дополнительные доводы истца касаются вопроса о юрисдикции. Судья отклонил все эти доводы на том основании, что а) согласно пункту 1 статьи 16 ТЗА, арбитражный суд может сам вынести постановление о своей юрисдикции; б) истец не обратился в суд с просьбой принять решение по данному вопросу в течение 30 дней после получения уведомления о предварительном постановлении арбитражного суда, подтверждающем его юрисдикцию, как требуется пунктом 3 статьи 16 ТЗА. Суд определил, что по истечении этого 30-дневного срока он более не вправе вмешиваться в решение вопроса о юрисдикции арбитражного суда. Суд подчеркнул, что статьи 5 и 16 ТЗА отражают основополагающие принципы арбитража, состоящие в оперативном урегулировании споров и минимальном вмешательстве со стороны судов. По этой причине суд отказался вынести постановления, о которых просил истец.

Суд признал "бесспорно доказуемым", что в отсутствие соглашения сторон о назначении арбитра применению подлежал Регламент ИАПА. Одно из обстоятельств было бы достаточно для решения дела. Однако суд не стал подробно останавливаться на этом моменте, сочтя, что истец не смог доказать свою позицию по исходному вопросу о возможности судебного вмешательства в определение юрисдикции арбитражного суда.

Дело 1176: ТЗА 34(2)(b)(ii)

Австралия: Верховный суд штата Новый Южный Уэльс

Cargill International SA v. Peabody Australia Mining Ltd. [2010] NSWSC 887

11 августа 2010 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано по адресу:

www.austlii.edu.au/au/cases/nsw/NSWSC/2010/887.html

Резюме подготовили Алберт Моничино и Лук Ноттидж

Международный договор на поставку угля содержал арбитражную оговорку, предусматривавшую передачу всех будущих споров в арбитраж и их рассмотрение в Сиднее в соответствии с Регламентом Международной торговой палаты (МТП). Впоследствии между сторонами договора возник спор, и арбитр вынес решение о частичном удовлетворении требований истца. При этом он признал, что дело касается международного торгового арбитража по смыслу Закона о международном арбитраже 1974 года (ЗМА). Ответчик обжаловал арбитражное решение по двум причинам. Во-первых, он потребовал отменить арбитражное решение в связи с грубой ошибкой в применении положений подпункта "b" пункта 4 статьи 38 Закона Нового Южного Уэльса о торговом арбитраже 1984 года (ЗТА). Во-вторых, он утверждал, что решение подлежит отмене на основании абзаца ii подпункта "b" пункта 2 статьи 34 ТЗА, введенного в действие в Австралии статьей 16 ЗМА, так как оно противоречит публичному порядку, поскольку при его вынесении арбитр не принял во внимание один из доводов ответчика. Ответчик утверждал, что такое поведение арбитра является отрицанием основополагающих принципов правосудия и, следовательно, нарушает публичный порядок по смыслу статьи 34 ТЗА.

В связи с этими доводами возник важный вопрос о том, подлежит ли в данном случае применению ТЗА или же стороны отказались от его применения, договорившись о применении Регламента МТП. При решении этого вопроса суд изучил прецедентное решение по делу компании "Айзенверк". В решении 1 QdR 461 (2001) по иску компании "Острэлиан грэните" к компании "Айзенверк Хензель Байройт" Апелляционный суд штата Квинсленд истолковал статью 21 ЗМА, которая до внесения в нее изменений в 2010 году разрешала сторонам отказываться от применения ТЗА, как подлежащую применению в тех случаях, когда стороны договорились о применении правил арбитража, (предположительно) противоречащих ТЗА, например (как в том случае) о применении Регламента МТП.

Относительно рассматриваемого дела суд счел, что договоренность о применении определенного арбитражного регламента сама по себе не подразумевает отказа от применения ТЗА в соответствии со статьей 21 ЗМА (в редакции до 2010 года). Сославшись на авторитетные работы по вопросам международного арбитража и многочисленные критические отзывы на решение по делу компании "Айзенверк", суд заключил, что данное решение со сути неверно. Суд также отклонил довод ответчика о том, что, поскольку стороны договора должны были знать о решении, вынесенном по делу компании "Айзенверк", их договоренность о применении арбитражного регламента следовало рассматривать как выражение намерения отказаться от применения ТЗА. Таким образом, суд отклонил ходатайство ответчика об отмене арбитражного решения на основании иного законодательства помимо ТЗА и ЗМА. Иными словами, суд заключил, что ЗТА, предназначенный главным образом для регулирования вопросов внутреннего арбитража, к рассматриваемому делу не применим.

Суд далее рассмотрел заявление истца о нарушении основополагающих принципов правосудия, основанное на положениях ЗМА о защите публичного порядка. Соответствующие положения содержатся в пункте "b" статьи 19 ЗМА, который предусматривает, что арбитражное решение противоречит

публичному порядку Австралии по смыслу абзаца ii подпункта "b" пункта 2 статьи 34 ТЗА или нарушает его, "если при вынесении такого решения были нарушены основополагающие принципы правосудия". Суд не согласился с тем, что довод, который, по словам ответчика, был проигнорирован арбитром, был когда-либо ему четко изложен. Исходя из этого, суд счел, что непринятие данного аргумента во внимание арбитром не является отрицанием основополагающих принципов правосудия.

Дело 1177: ТЗА 9; 17

Австралия: Апелляционный суд штата Виктория

AED Oil Ltd. v. Puffin FPSO Ltd. (No 5) [2010] VSCA 37

11 марта 2010 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано по адресу: [in www.austlii.edu.au/au/cases/vic/VSCA/2010/37.html](http://www.austlii.edu.au/au/cases/vic/VSCA/2010/37.html)

Резюме подготовили Дайана Хью и Лук Ноттидж

Мальтийская компания – ответчик состояла в договорных отношениях с компанией из Сингапура. Сингапурская компания являлась 100-процентной дочерней компанией австралийской компании, выступавшей в качестве истца. Австралийская компания гарантировала выполнение договорных обязательств сингапурской компанией. Обеспечением гарантии служил залог имущества сингапурской компании. Договор содержал оговорку о передаче всех споров в арбитраж. Арбитражная оговорка предусматривала исключение, разрешавшее любой из сторон обращаться в суд с просьбой о вынесении "неотложного промежуточного решения или определения". Это исключение было предусмотрено лишь на тот случай, если у стороны, ходатайствующей о вынесении такого решения, будут основания считать, что принятие такой меры необходимо для защиты ее прав.

Между истцом и ответчиком возник спор относительно налоговых обязательствах последнего. По условиям договора истец согласился взять на себя расходы по уплате налоговых обязательств ответчика. Ответчик потребовал от сингапурской компании (своего непосредственного контрагента) произвести платеж в счет покрытия его обязательств по уплате НДС и налога на прибыль. Истец отказался выполнить это требование, заявив, что ответчик не был обязан уплачивать налог на прибыль и к тому же нарушил свои обязательства по договору. Истец обратился в Верховный суд штата Виктория с просьбой вынести определение по вопросу о законности требований ответчика о платеже. Он также просил суд издать промежуточный приказ, запрещающий ответчику реализовать свои права на заложенное имущество истца.

Судья издал промежуточный приказ, запрещающий ответчику предъявлять сингапурской компании требования по оплате своих налоговых обязательств. Ответчик предъявил встречный иск одновременно истцу и его дочерней компании и попросил суд вынести определение о том, какие обязательства несла дочерняя компания в отношении уплаты налогов, причитающихся с ответчика в связи с договором. Истец, сославшись на арбитражную оговорку, потребовал приостановить производство по встречному иску на основании статьи 7 Закона Австралийского Союза о международном арбитраже 1974 года (ЗМА), регулирующей порядок исполнения иностранных арбитражных решений в Австралии. Суды,

рассматривавшие дело в первой и апелляционной инстанциях, пришли к выводу, что истец вправе требовать приостановления производства в соответствии с пунктом 4 статьи 7 ЗМА, поскольку он является стороной, "действующей через посредство или по поручению стороны договора" (т. е. сингапурской компании). Данное требование было удовлетворено, поскольку истец выступал гарантом обязательств дочерней компании.

Ответчик утверждал, что разбирательство по встречному иску следует продолжать, поскольку иск подпадает под предусмотренное арбитражной оговоркой исключение, разрешающее сторонам обращаться в суд с просьбой о вынесении "неотложного промежуточного решения или определения". Ответчик также привел довод о том, что, даже если арбитражный суд вынесет решение об обязанности дочерней компании по оплате налоговых обязательств ответчика, еще не известно, будет ли такое решение приведено в исполнение судом. Ответчик заявил, что "можно усомниться в том, что суд признает и приведет в исполнение определение, содержащееся в арбитражном решении", и в связи с этим сослался на решение английского апелляционного суда по иску компании "Маргулис бразерс" к компании "Дафнис Томаидес и Ко" (1 Ll Rep 205 [1958]), согласно которому арбитражное решение, носящее "чисто декларативный характер", не может быть приведено в исполнение. Наконец, ответчик утверждал, что с учетом неясных перспектив исполнения арбитражного решения ничто не мешает ему продолжать судебное разбирательство даже в случае применения арбитражной оговорки.

Суд, рассматривавший дело в первой инстанции, признал применимой статью 7 ЗМА. Вместе с тем он констатировал, что требования ответчика подпадают под предусмотренное арбитражной оговоркой исключение, так как предъявленный им встречный иск носит "неотложный" характер. Таким образом, разбирательство по встречному иску было разрешено продолжить. Апелляционный суд отменил это решение и постановил приостановить разбирательство по встречному иску ответчика с целью передачи спора в арбитраж.

Основной фактический вопрос, который требовалось решить апелляционному суду, касался верного толкования слова "неотложный", содержавшегося в арбитражной оговорке. Суд подчеркнул, что из положений договора следует, что стороны предпочитали решать все связанные с договором споры в арбитражном порядке и лишь в исключительных случаях обращаться в суд за вынесением решений по неотложным вопросам. Суд также отметил, что договор предусматривал применение арбитражного регламента, который был незадолго до этого опубликован Институтом арбитров и посредников Австралии и включал положения ТЗА. Статьи 9 и 17 ТЗА предусматривают возможность обращения в суд с просьбой о принятии обеспечительных мер и возможность предписания обеспечительных мер арбитражным судом. Рассмотрев вопрос о неотложности мер, запрашиваемых во встречном иске, суд заключил, что встречный иск касался вопроса о том, "требовалось ли согласие истца на подачу [ответчиком] налоговой декларации", и что решение этого вопроса не носило неотложный характер. Суд также отклонил довод ответчика об ухудшении финансового положения истца и в целом заключил, что имеющиеся факты не позволяют сделать вывод о том, что встречные требования ответчика носили неотложный характер.

Рассмотрев альтернативный довод ответчика относительно исполнимости арбитражного решения, апелляционный суд отклонил его заявление о том, что вынесенное арбитром определение будет невозможно привести в исполнение.

Дело 1178: [ТЗА 12]

Дания: Высокий суд Восточной Дании, 21-я палата, № В-1752-08

27 ноября 2008 года

Подлинный текст на датском языке

Решение Высокого суда касалось апелляционной жалобы на постановление нижестоящего суда, вынесенное в пользу ответчика.

Податель жалобы просил обязать ответчика – арбитражное учреждение – признать, что один из арбитров, назначенных им для рассмотрения определенного дела, не обладал требуемой квалификацией и должен был сложить с себя полномочия. Заявитель утверждал, что объективность и независимость ответчика не может быть гарантирована, если один из арбитров ранее высказывал в газетной статье свои замечания по правовым вопросам, которые впоследствии возникли в рамках спора, переданного на рассмотрение арбитражному суду, в состав которого он был назначен.

Высокий суд заметил, что то обстоятельство, что судья или арбитр публиковал статьи или высказывал свое мнение по тем или иным правовым вопросам в период, предшествующий рассмотрению дела, не может служить основанием для его отвода. Это обстоятельство не дает никаких оснований сомневаться в объективности и независимости арбитра, которому был заявлен отвод в рамках рассматриваемого арбитражного дела. По этой причине Высокий суд поддержал решение нижестоящего суда и обязал заявителя возместить ответчику судебные издержки.
